

Перед бурей всегда наступает затишье. Сун Цзынин теперь постоянно где-то пропадал, а Вэй Потянь уже похоронил себя под грудой дел.

До того, как дело Ву Чжэн Нана подойдет к своему концу, Вэй Потянь будет отвечать за город, соответствующие ему военные базы, несколько небольших городов и население, исчисляемое в сотнях тысяч человек. Кроме того, во всех этих местах может скрываться неизвестное число людей, которые могут испытывать к нему глубокую ненависть.

Что же касается Цянь Е, то, помимо шлифовки деталей своего плана о создании группы наемников и постановки нескольких первоначальных задач, он большую часть своего времени посвящал практике. Когда Сун Цзынин узнал о судьбе Древнего Манускрипта Клана Сун, на его лице появилось выражение «как и следовало этого ожидать».

Только тогда Цянь Е понял, почему у известных кланов всегда было такое ограниченное количество наследников этих боевых техник. Не только для того, чтобы сохранить свои главенствующие позиции путем подавления потомков, но также и потому, что это был вопрос, связанный с ограниченными ресурсами.

Например, искусство Благодатного Дождя, которое он получил из семьи Ин, не включало в себя общие принципы, а содержало в себе только бутылочку специально разработанного препарата. Этот препарат на время трансформировал небольшую часть его изначальной силы, которая использовалась для того, чтобы проявлять искусство Благодатного Дождя. Это также означало, что Цянь Е не сможет передать искусство даже при отсутствии контроля со стороны семьи Ин.

Причина того, что эти секретные техники было так сложно практиковать, заключалась в том, что эти искусства высшей и средней категории передавались уже на протяжении тысяч лет, поэтому копировать их было чрезвычайно сложно. В особенности это касалось части общих принципов – шансы на их успешное копирование были настолько низкими, что волосы вставали дыбом. Поэтому после долгих размышлений люди разработали эту систему практик, где в качестве дополнения к искусству использовался специальный препарат. Искусство Возмездия являлось исключением и именно поэтому стало искусством, нацеленным на массы.

Поэтому даже потомкам аристократов выпадала очень редкая возможность испробовать настоящий оригинал. Если этим избранным удавалось проявить искусство естественным путем без помощи препаратов, они мгновенно привлекали внимание масс и справедливо считались гениями. Например, как Вэй Потянь, который успешно проявил Искусство Тысячи Гор в то же самое время, когда зажег свой первый изначальный узел. Неудивительно, что он стал человеком, которому пророчили восхождение до ранга маршала.

К счастью, такие искусства, как Древний Манускрипт Клана Сун, которые должны были разрушаться для успешного восприятия главных принципов, встречались довольно редко. Иначе борьба за распределение ресурсов искусств стала бы еще более интенсивной.

Цянь Е неожиданно вспомнил скорбные слова Линь Ситана. До тысячелетней войны люди были способны естественно пробуждать свои таланты. Но культивация неожиданно становилась все больше и больше зависимой от препаратов. Его сердце слегка вздрогнуло – он почувствовал, что слова о появлении земли и небес в Древнем Манускрипте Клана Сун, возможно, вовсе и не бред сумасшедшего.

Но в любом случае, жизнь Цянь Е шла своим чередом. Его основным искусством все еще оставалось Искусство Возмездия, поскольку искусства, записанные в Древнем Манускрипте

Клана Сун, в основном относились к движению и контролю изначальной силы. К тому же, он не был знаком с многими описаниями относительно каналов, сосудов и течения ци. Цянь Е не мог разобраться, о каких именно частях тела в них говорится.

Впрочем, он не сдавался и каждый день находил некоторое время потренировать их, пробуя и экспериментируя. Вполне ожидаемо, многие из его действий не давали абсолютно никакого отклика. Только несколько техник были способны активировать изначальную силу рассвета. Несколько раз попрактиковавшись, Цянь Е не заметил никаких изменений в свойствах своей изначальной силы. Кроме того, что после каждого цикла она становилась все более концентрированной.

Сегодня, после очередной тренировки, как раз, когда он убеждал девушек покинуть его комнату, во дворе послышался громкий рык мотора. У ворот припарковался неизвестный внедорожник, из которого вышел мужчина сорока с лишним лет. Он был обычной наружности, без каких-либо особых характерных черт, такой человек в мгновение ока мог раствориться в толпе. Однако, увидев его, Цянь Е немедленно насторожился.

Этот мужчина, скорее всего, был невысокого ранга. Однако его движения несли невыразимые следы тяжести, несмотря на кажущуюся легкость. Его шаги казались быстрыми и плавными, но центр тяжести сохранял чрезвычайную устойчивость. Цянь Е был прекрасно знаком с такими людьми – это были ветераны с невероятно богатым боевым опытом и на поле боя они представляли собой огромную угрозу. Жестокие, словно волки и хитрые, как лисы – степень опасности которую они собой представляли, явно нельзя было определить по их рангам.

Мужчина средних лет перекинулся парой слов с Седьмой, которая остановила его у входа, спросив цель его визита, затем продолжил движение к дому. Он остановился у ступенек и поприветствовал Цянь Е.

– Скромного слугу зовут Сун Ху, я из подручных юного мастера Цзынина. Он дал мне указания следовать за юным мастером Цянь в течение одного года и помочь вам в различных вопросах, относящихся к созданию группы наемников.

– Цзынин? – Цянь Е на мгновение ошеломился. Затем гостеприимно пригласил Сун Ху в дом.

Сун Ху учтиво остался стоять и не посмел присесть. Только после того, как Цянь Е сел на свое место, он вежливо вручил ему коробочку и письмо, прежде чем наконец присесть рядом.

Цянь Е внимательно наблюдал и оценивал этого человека. Он был одет в простую воинскую форму, с довольно знакомым дизайном. Похоже, это была форма охраны клана Сун, с которой были удалены все знаки отличия.

С собой у него был старомодный продолговатый чемодан, который он не выпустил из рук даже после того, как занял свое место на стуле. Поза, в которой он сидел, казалась несколько некомфортной – словно он находился в стойке всадника. Впрочем, Цянь Е прекрасно понимал, что эта позиция прекрасно подходит для экстренных кризисных ситуаций. Из нее он мог быстро и беспрепятственно переключиться в боевую стойку.

– Какие еще указания дал вам Цзынин?

Цянь Е принял коробку и письмо, но не стал сразу их открывать.

Сун Ху ответил:

- Седьмой юный мастер сказал, что моя зарплата составит 200 золотых монет в год, и стоимость снаряжения будет полностью покрыта юным мастером Цянь...

Цянь Е мгновенно охватило некое неопишное чувство, но он продолжил молча слушать, пока Сун Ху договорит.

Как и ожидалось, тот добавил:

- Седьмой юный мастер также приказал передать вам сообщение. Он сказал, раз вы планируете эту наемническую игру только для того, чтобы помочь тому дикому кабану, он уже и так поступает достаточно справедливо, не препятствуя вам. Также, он просил передать вам, что полностью отказывается инвестировать в это дело как деньги, так и усилия.

Цянь Е на мгновение растерялся и не знал, плакать ему или смеяться. Этот Сун Ху был действительно талантливым человеком. Несмотря на то, что он донес оба сообщения абсолютно безэмоционально, он смог тонко передать смысл, скрытый за словами Цзынина. Этот мужчина явно не был столь простым, каким казался на поверхности.

Цянь Е прекрасно понимал, что после того, как Цзынин услышал о его планах создать наемную группу, он уже просчитал все его дальнейшие намерения. Цянь Е не стал углубляться в эту тему, а только изложил Сун Ху краткую суть своих насущных планов и подробную информацию о подготовке персонала.

Сун Ху внимательно выслушал его, после чего перешел сразу к главному.

- Юный мастер Цянь, раз вы планируете основать эту группу в городе Черного Потока, мы должны в самую первую очередь найти для себя базу для операций. Ваш слуга на несколько дней отправится в город, чтобы выбрать подходящее место для штаб-квартиры. Однако ваш слуга может быть настолько смел, что посмеет спросить, сколько средств вы приготовили?

Цянь Е немного поразмыслил и ответил:

- Немногим больше тысячи, плюс-минус.

Сонг Ху был несколько удивлен:

- Ваш слуга изначально предполагал, что вы собираетесь создать группу наемников среднего масштаба из более чем сотни участников. Или это все-таки будет просто небольшая группа?

- По правде говоря, у меня уже почти... четыре сотни человек, плюс у нас есть сотня ребятишек, которые смогут присоединиться к нам на поле боя лет через пять.

Наблюдая несколько странное выражение на лице Сун Ху, Цянь Е, засмеявшись, добавил:

- Они уже при полном снаряжении!

Выражение на лице Сун Ху все еще было несколько странным. Впрочем, обратив внимание, что ведет себя неучтиво, он сухо прокашлялся и произнес:

- Ну, раз так, нам все равно нужно 500 золотых монет в месяц, чтобы поддерживать боевой уровень группы на оптимальном уровне, не считая затрат на необходимость в обновлении снаряжения и припасов.

Цянь Е лишь улыбнулся, потому как прекрасно осознавал, что это не окончательная сумма.

Например, только снаряжение и вознаграждение Сун Ху, установленное Сун Цзынином, составит 200 монет. И его полный комплект снаряжения будет стоить не меньше.

А как же саженцы? Им он тоже должен платить? В начале эти люди, скорее всего, будут помнить, как Цянь Е спас их жизни и будут служить ему, не ожидая вознаграждения. Но будут и другие, которые по прошествии некоторого времени точно будут иметь другое мнение по этому поводу. Будут и такие, которые захотят сами распоряжаться своей жизнью. Некоторые даже затаят обиду, если Цянь Е будет не в состоянии платить им.

Неважно, когда и где, сердца людей контролировать труднее всего.

Поняв, что у Цянь Е нет для него никаких указаний, Сун Ху высказал свое желание прямо сейчас отправиться в город. Цянь Е подозвал Седьмую и Девятую, чтобы они подготовили гостевую комнату для Сун Ху. Когда вокруг вновь стало тихо и спокойно, Цянь Е сел на свое привычное место в своей комнате, чтобы немного подумать в восстановившейся тишине. Было кое-что, о чем он тоже думал довольно часто, когда у него появлялось свободное время.

По словам Сун Ху, ему понадобится достаточное количество средств для нормального функционирования группы наемников. Сейчас Цянь Е просто поддерживает этих людей, поэтому проблемы не столь очевидны. Но, как только они официально начнут присоединяться к сражениям, они за два месяца могут лишиться всех своих запасов.

В итоге, все сводилось к деньгам. Можно сказать, что это был вопрос ресурсов. Когда Цянь Е был один, он рассчитывал только на свою способность охотиться на темные расы, и ему никогда не приходилось волноваться о крове и пище для себя, какой бы плохой ни была ситуация.

По правде говоря, нельзя было сказать, что у него не было выхода. Он мог, например, возглавить оборону территорий и получать вознаграждения от экспедиционной армии. Он также мог в одиночку охотиться в пустоши на высокоранговых воинов темной расы – эти награды позволили бы его группе наемников продолжить свою деятельность, хотя и с некоторыми трудностями.

Однако, если бы эти обязанности расширились на провинцию, город или даже целую страну, что бы он делал тогда?

Цянь Е покачал головой и решил прекратить размышления над теми вопросами, на которые в данный момент он не имел ответов. Он открыл письмо Цзынина и к своему удивлению обнаружил в нем только два слова – “Вэй Байнянь”. Это, очевидно, имя какого-то человека?

* * *

Пока Цянь Е размышлял о том, как решить проблему, которую он сам же и создал, Вэй Потянь находился под гнётом большого стресса от того количества сложных проблем, которые свалились в его руки.

Сейчас, как только он сел в то кресло, которое некогда принадлежало Ву Чжэн Нану, Вэй Потянь чувствовал себя так, словно его затягивает в безбрежное болото. Документы горами громоздились у него на столе. Привести в порядок эти небольшие горки, казалось, было невозможно, несмотря на все то количество усилий, которые он предпринимал, чтобы прочесть и упорядочить их.

Как только он заканчивал работу над десятью документами, на его столе появлялось еще

одиннадцать. Вэй Потянь привез с собой много помощников, но все они были заняты. Он требовал от людей понимать содержимое этих документов, иначе они попросту превращались в бесполезные бумажки.

Во время, когда большинство людей были безмятежными, а маленькая группа людей находилась как на иголках от накопившихся проблем, за пределами города Черного Потока приземлился непримечательный дирижабль, из которого вышла группа таких же незаметных и ничем не примечательных людей.

В тот день, впрочем, как и всегда, Вэй Потянь был буквально погребен под грудой документов. За время недолгой жизни наследника клана Вэй это, очень вероятно, был его самый ужасный опыт. Это даже затмило период прохождения им специальной тренировки под командованием Бай Лунцзя.

Услышав стук в дверь, Вэй Потянь сразу же яростно закричал:

– Еще?! Ты не мог просто принести их всех скопом?!

Дверь отворилась сама по себе и за ней раздался голос, который всегда до безумия пугал Вэй Потяня:

– Ох, Циян, тебя же скоро повысят до полковника! Как так получилось, что ты до сих пор не умеешь сохранять хладнокровие?

Рука Вэй Потяня дрогнула, как только он услышал знакомый голос, и он замарал большую часть документа, который только что подписал.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/374443>